

Nika Kabedoskoni

Возрождение Магического Мира

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Н62

Nika Kabedoskoni

Возрождение Магического Мира / Nika Kabedoskoni —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 540 с.

ISBN 978-5-532-92940-1

Лея заплутала в лесу и услышала голос, пошла на него и его обладатель открыл ей другую сторону мира, неизвестную людям, полную магии, опасности, ужасных историй и... Любви. Он был способен уничтожить мир, но решил спасти его, а Лея, подобно высвободившиеся птичке, полетела за его мечтой. Она перелетела из одной клетки в другую, но решила остаться во второй, остаться со злом в потаённой части мира. Её нужно было спасти, а одному злу противостоять другому. Лея же решила вмешаться.

ISBN 978-5-532-92940-1

© Nika Kabedoskoni, текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Люди В Лесу	9
Глава 2. Последняя Попытка.	44
Глава 3. Доброта Её	62
Глава 4. Сословия И Легенда	77
Глава 5. Начало И Первые	100
Глава 6. Детали Одиночества	122
Глава 7. Проклятье Девичьей Жизни	135
Глава 8. Последняя Надежда	182
Глава 9. Вернувшаяся Мысль	194
Глава 10. Уроки По Воде И Чувства	241
Глава 11. С Неба	299
Глава 12. Под Звёздами	318
Глава 13. Большая Семья	348
Глава 14. История Питера Эрнеста Монтанаро	363
Глава 15. Жизнь И Смерть	406
Глава 16. Возродившаяся Птица Потерянная	516
Глава 17. Каждое Время Хранит Свою Тайну	531

Записи двух несчастных детей великого в своём ужасе Рафаила Берлингейма.

«Пусть хоть здесь, на этих страницах будет выложена правда. Бумага поверит в неё охотнее, чем люди. Я хочу записать свою ненависть к чудовищу, которое к несчастью, приходится мне отцом. Хочу выплеснуть всю ненависть, ведь я устала чувствовать её, она разъедает меня, подобно желчи. И не могу не писать о том, кого ненавижу, ведь что бы я не говорила о чудовище другим, мне никто не верит. Или же не разделяет ненависть мою, не открывает глаза на ужасы перед собой. И спасаются они от стыда и ненависти словами о семье и прощении. О том, на что они не способны. Мне же противно даже слова эти говорить в одном предложении с его именем. Я успела убедиться в силе презрения, оно легко и быстро опрокидывает тебя на уровень с тем, кого ненавидишь. И даже мысли об убийстве не кажутся безумием спустя недолгое время...

К сожалению этого мира, чудовище, о котором я пишу, ещё живо.»

«Я Сэмюэль Берлингейм и надеюсь, бумага стерпит моё нескончаемое чувство вины и страх. Надеюсь, бумага сможет то, чего не могу я. Облегчит написанные чувства и воспоминания. Шрамы на моём теле она не исцелит, они так стары и напоминают мне о том, что я сам забыл. Они не следы моих воспоминаний, а деяний и ошибок. Как борозды, они глубоки, как магическое пламя сжигают они изнутри и как в клетку со зверем, бросают меня на съедение страху. Вина моя огромна, ошибки неисправимы и никогда не забудутся и буду оплачивать я до самой смерти.

Именно из-за меня умер единственный человек, который был способен остановить чудовище и потому я... Виноват перед ним и искупить эту вину никогда не смогу.»

«Он не чувствует вины за отобранные мечты, старания, страдания и жизни! Чудовище словно не знает, что это такое и что безумие для меня, наслаждается содеянным и наслаждение его приносит ещё больше вреда! Не чувства и не страх толкали его на убийства и на разрушения, а натура! Чудовищная, по-настоящему чудовищная натура!»

«Я был виноват с момента своего рождения. Оно отобрало жизнь у моей матери, у святого человека, ведь она была единственной, к кому отец мой испытывал любовь. Уже давно не тешусь надеждой, что возможно в нём есть долька любви и ко мне, ко всем нам... За собственное рождение и смерть матери я оплачивал и в детстве. Мои шрамы – следы платы. Не каждый удар отца, не каждое избиение и его слова, травившие моё сознание, остались следом на теле. Нет, самое худшее осталось в памяти, к моему ужасу.»

«Он заставлял страдать не только меня, но из всей этой семьи лишь я его ненавидела и видел бог сколько раз удивлялась я этому! Из всех он выбрал меня и брата, принося нам муки с момента рождения! И разве после этого кто-то посмеет сказать, что ненависть моя беспочвенна?! А наш самый старший... Он наслаждается глупой гордостью отца за него, хотя гордость эта заработана чужой кровью! О старший, разве ты не чувствовал ответственности, братской, чёрт возьми! Разве иллюзия отеческой любви, которой никогда не было, затмила все остальные чувства? Даже совесть?..»

«Я урод в своей семье. Сколько бы не старался, отец не испытал гордость за меня... Я его сын, но он до сих пор считает меня мерзостью, забравшей его ангела... Будто бы сам не терзаюсь от смерти матери, невероятного ангела, которого я никогда не видел в лицо. Не получил её любви и заботы.

Едва старший брат научил меня немногому о магии, и отец послал меня на убийство. Да, я пошёл, надеясь очиститься в глазах отца или хотя бы больше никогда не увидеть, как он заносит кулаки надо мной... Я был ребёнком и сейчас понимаю, что это никого не волновало. Убивал я и после. Убивал долго, с теми людьми губя и своё сердце. Столько всего сотворил, гоняясь за отцом и его признанием... Но ничего не получил. А после разделил злодеяния отца из-за страха. Даже выросший и возмужавший, я боялся получить удары. Никогда не забуду, как от них в детстве ломались мои руки и ноги... Злодеяния стали страшнее. Мы начали разрушать с отцом Школы. Как же он был счастлив в те моменты... Накапливая силу для урагана, отец без остановки смеялся, не упускал ни единого момента,

когда его ураган разносил очередную Школу в щепки. А после уходил и оставлял нас с братом искать рукописи, ему нужные. По большей части их мы тоже уничтожали.»

«Я знаю о тех Школах. О бедных людях и детях их. К детям чудовище было особенно жестоким. Лишало их дома, родителей, бывало и самой жизни... А после шло к женщинам, чьи глаза видели лишь его богатство и делало своих детей. Они никогда бы не узнали – каково это, перенести то потрясение, которым их отец награждал чужих бедных детей. Почему я родилась его ребёнком?!»

«Сколько веков ушло на бедные Школы... За это время отец подарил нам сестёр. Я заботился о них, пока их матери тратили деньги отца... Но не мне их судить. Я старался всеми силами дать им то, что не получил сам, заботиться так, как бы хотел, чтобы заботились обо мне. Ещё расстраивало то, что отец относился и к ним, так же как ко мне с братом. Но я благодарил небеса просто за то, что он никогда их не избивал. Думаю, не пережил бы вида их слёз... К сожалению, пока сёстры росли, мы продолжали уничтожать Магическое общество, Школы и чужие жизни... Я знал. Знал, что отец делает это из страха. Такой человек, как он и страх несовместимы, но... Это оказалось возможным.»

«Он убивал их просто потому что боялся! Старший был единственным, кому он это сказал, но старший рассказал мне. Отец, то есть чудовище, просто боялось! Родившийся в богатой семье, ему не понравилось, что кто-то способен сравниться с ним по силе! Он никогда ни в чём не нуждался, ставил себя выше всех живых существ, а потом, вместе с раскрытием своих магических сил узнал, что оказывается есть такие же сильные, как он! Обладающие такой же магией. И чудовище просто испугалось, что другие решат воспользоваться своей магией и убить его. Это бы сделала я, будто у меня магия тех других сословий...»

И чудовище начало крушить чужие старания, убивать тех, кто имел ту же силу, что и он... Чудовище впутало в это и собственных сыновей, их руками творя ужасы.»

«К двадцатому веку мечта отца сбылась и мы больше не сеяли хаос и разрушения. Как же я был рад, что мы прекратили убивать.

Отец больше не называл нам имён бедных жертв и адреса Школ... Я начал проводить больше времени с сёстрами, а старший брат заинтересовался бизнесом... Но отец не успокоился. За всё то время он помешался много на чём: на Школах, на своей уникальной сущности, на силе (мы убивали больше по части из-за его страха и желания быть самым могущественным на земле и среди Одарённых, и среди обычных людей); на скандинавских и ангельских рунах, на слиянии магии, на богах смерти. Отец считает, что они обожают его, ведь он разносит смерть людям и из-за этого (что показалось мне странным), начал считать и самого себя богом... Он преклоняется богам смерти и считает себя одним из них...

Но больше всего и всё время отец был помешан на нашей матери... На его единственной жене Талите. Он всегда называл её ангелом.»

«Я знаю о Талите. И не верю, что она смогла бы остановить чудовище. В каком-то смысле я рада, что она умерла на родах Сэма. Думаю, она не пережила бы всё то, что натворил её муж. Его родителям тоже повезло умереть до всего этого террора. Старший был знаком с ними ещё в раннем детстве и помнит, что они были слабы здоровьем. Возможно после на небесах они приходили в ужас, наблюдая за деяниями их сына.»

«От счастья, что все Школы разрушены и не осталось никого, кто мог бы угрожать ему, мой отец поймал и изнасиловал женщину поздно ночью, когда возвращался домой... Это случилось в 1945 году. Бедная женщина родила дочь и отец, узнав об этом, забрал её. Как ни странно, больше всего папа был добр именно к младшей... Но она хотела к матери и её страх перед страшным отцом перерос ненависть...»

«Я никогда не забуду то, что он сделал с мамой. И он обязательно заплатит за это. Почему он просто не оставил меня с ней? Зачем забрал и окружил няньками, притворялся хорошим человеком передо мной? Я боялась его, но мои подозрения росли. Я попросила старшего забрать меня, мне тогда было лет четырнадцать вроде. Старший мне всё рассказал. Он не знал, что чудовище намеренно всё от меня скрыло и удивился. Я узнала о Талите, Школах,

магии... Об убийствах. И страх заменился ненавистью. Из дома старшего я пыталась дозвониться до матери, чтобы она тайком забрала меня, но сказали, что она уже лет восемь как умерла... Повесилась после ухода какого-то лысого мужчины... После этого отец пытался забрать меня, но я ему всё выговорила и послала. Братя сняли мне квартиру, и я зажила одна. Наконец могла вздохнуть спокойно, хотя чудовище продолжило напоминать о себе. Как бы сильно не хотела написать конец его истории, она ещё не закончилась, да и сам конец маловероятен.»

«После того случая папа купил большую территорию земли с большим домом. Заперся там, начал нанимать на работу тех, кого убивал раньше... И проводил какие-то эксперименты. Я частично участвовал в них по его приказу и отец пытался сотворить что-то с помощью магии. Делал самые разные оружия, что-то делал и с животными, пытался понять, течёт ли магия по венам вместе с кровью. Ему было всё равно что она не материальна. Я рад, что отец быстро отстранил меня от этих экспериментов. Не смог бы заниматься ещё и таким. И так по ночам сняться убитые от моей руки люди...

Глава 1. Люди В Лесу

Молодая Лея несколько дней назад устроилась на работу в особняк большой и богатой семьи Берлингейм. Она стала самой молодой служанкой, какая только работала в огромном особняке. Лея была рада своей первой работе, (пусть она и была довольно трудной) и считала особняк своим будущем и её не волновало, каким оно будет. Всяко лучше, чем то место, откуда Лея вырвалась, окончив школу.

Новая служанка сразу понравилась Берлингеймам, хотя обычно они холодно относились к своим подчинённым, но Лея была другой. Она буквально заражала их своей жизнерадостностью и они всегда улыбались в ответ на её улыбку или вежливость. К тому же она была красавицей с каштановыми волнистыми волосами, зелёными глазками и тонким лицом.

В особняке было не меньше сорока комнат и когда одна половина служанок бегала и готовила на кухне, оставшаяся половина бегала и убирала многочисленные комнаты каждый день. Особняку было не меньше двести лет, но его возраст никак не повлиял на вид снаружи и изнутри. Багровые и чёрные оттенки стен создавали некую мистическую, но завораживающую атмосферу в комнатах, а яркие картины с самыми разными пейзажами, какие Лея никогда не видела, разбавляли красками темную ауру помещений. Ещё на втором этаже были маленькие тумбочки со статуэтками. Лея заметила в первые дни своей работы, что они все были одинаковыми: золотыми и высокими. Каждая из них стояла у окна и часто блестела в лучах встающего или заходящего солнца. Статуэтки не имели определённой формы, но своими волнистыми линиями напоминали женскую высокую фигуру. На ней были какие-то знаки, но Лея никогда не видела их до этого и в очередной раз осторожно протирая их, решила не ломать голову над замысловатыми символами.

Сегодня заканчивался длинный пятый день в особняке. Когда Лея возвращалась в комнату прислуги и вместе с остальными женщинами готовилась ко сну, за окном всегда успевало стемнеть. Лея привыкла к этому. Она встречала красивые лучи заката в кабинетах тре-

тьего этажа, которые всегда были последними в её уборке. Но так было даже лучше. Прекрасный закат, который открывался перед нею в окнах тех кабинетов, стоил того. Каждый раз Лея ловила себя на мысли, что специально тянет время работы, чтобы дожидаться заката и насладится природным зрелищем.

Но сегодняшний вечер прошёл не как все остальные.

Выключая лампу на тумбочке, Лея заметила что-то краем глаза. Она повернулась к окну у своей кровати и увидела странное свечение вдалеке. Не понимая, что это может быть, Лея подошла ближе и не сводила взгляда с маленького свечения. Оно мерцало и терялось среди деревьев, который будто бы стоял прямо на горизонте. Огонёк был зелёного цвета, чуть ли не изумрудного и с каждой минутой становился больше. Или ближе.

Лея не могла оторвать глаз от свечения и ахнула, когда оно спряталось за одним из больших деревьев. Но оно тут же вернулось и... раздвоилось? Рядом с первым появился второй огонёк и теперь они напоминали ярко-зелёные глаза, которые умеют блестеть ярче солнца.

– Лея? Ты чего в окно уставилась? – Послышался за спиной хриплый голос старушки Этель. Лея быстро заморгала, закрыла рот, открывшийся от удивления и повернулась к ней.

– Просто луна вышла из облаков... В-вот и любуюсь...

– Лучше ложись спать. Завтра тоже будет тяжёлый день.

Этель бросила на девушку подозрительный взгляд, как будто сразу же раскусила ложь Леи, но отвернулась и поковыляла к своей кровати.

Лея повернулась к окну, но свечения уже не было. Где-то внутри Лея почувствовала уверенность в том, что это точно были глаза и их обладатель быстро скрылся, пока Лея не увидела его самого.

Девушка замотала головой, отгоняя глупые мысли и быстро юркнула под одеяло, чуть ли не прижав колени к подбородку.

«Наверное, просто кто-то мимо особняка возвращался домой со своей керосиновой лампой. А мне почудилось, что огонёк зелёный, вот и всё.» – Попыталась успокоить себя Лея. Но сердце ей шептало,